

Конька-Горбунка написал Пушкин!

Почему поэту пришлось пойти на мистификацию и почему современная пушкинистика не хочет с этой мистификацией разбраться.

Иллюстрации к сказке «Конек-Горбунко» Г. Кудрявцева

О проблеме авторства сказки «Конек-Горбунко» говорится и пишется уже более 15 лет. За это время найдено большое количество доводов в пользу того, что автором сказки был Пушкин и что «Ершов» — псевдоним. Их количество перевалило за три десятка, и тем, кто захочет познакомиться с ними, рекомендую полистать журнал «Литературная учеба» № 3 за этот год, где опубликован расширенный вариант моего предисловия к только что изданной пушкинской редакции сказки (Александр Пушкин. «Конек-Горбунко». М., НПЦ Праксис) с подробной аргументацией. На мой взгляд, количество аргументов достигло «критической массы» — что и стало одной из причин появления упомянутого издания. Дальнейший разговор необходимо переводить в другой «формат»: пора включать сказку в корпус пушкинских произведений. И вот тут-то и возникают совсем иные проблемы, о которых речь ниже.

Но прежде напомним хотя бы некоторые аргументы, авторство Ершова заведомо отрицающие. Например, не мог 18-летний студент, стихов до того не писавший (в лучшем случае написавший несколько откровенно слабых стихотворений), сразу написать гениальную сказку. К тому же придется признать, что 18-летний Ершов был много гениальнее 18-летнего Пушкина, которому в таком возрасте такую сказку написать и не снилось. И куда делся талант? В остальных стихах Ершова нет ни одной талантливой строчки. Более того, поздние

исправления (1856 года) текст ухудшают. Вот примеры перлов, привнесенных Ершовым в первоначальный текст: вместо «Как бы вора им поймать» стало «Как бы вора соглядать»; вместо «Крепко за уши берет» — «Уши в загреби берет»; вместо «Взяли хлеба из лукошка» — «Принесли с естным лукошко»; вместо «Если ж нужен буду я» — «Если ж вновь принужусь я» и т. д.

Сказку Пушкин «удостоил тщательного пересмотра», но беловик с пушкинской правкой Ершов почему-то уничтожил. Во фразе Пушкина «Этот Ершов владеет русским стихом, точно своим крепостным мужиком» упрямо не хотят ни слышать вложенной в нее иронической интонации, ни видеть ее истинного смысла, хотя ею Пушкин сообщает нам, что Ершов не владеет и никогда не владел русским стихом: ведь у него не было и быть не могло никаких крепостных мужиков, поскольку в Сибири никогда не было крепостного права, и Пушкин это прекрасно знал.

Ершов постоянно бедствовал от безденежья, хотя сказка издавалась трижды — в 1834, 1840 и 1843 годах. Наконец, Пушкин оставил нам свидетельство своего авторства — передал свой автограф А.Ф. Смирдину, в описи бумаг которого он числился под названием: «Заглавие и посвящение сказки «Конек-Горбунок»». По поводу этого «посвящения» П.В. Анненков записал: «Первые четыре стиха этой сказки, по свидетельству г-на Смирдина, принадлежат Пушкину» (курсив мой. — В. К.), и эти слова никак иначе трактовать невозможно; в противном случае пришлось бы допустить, что Пушкин оставил автограф с хотя бы одной не принадлежащей ему строкой. Вместе с тем не случайно не сохранилось ни одного экземпляра с дарственной надписью никому из тех, кто покровительствовал Ершову: Жуковскому, Никитенко, Сенковскому, Плетневу или Пушкину; да и в письмах ни Ершов никогда не писал «моя сказка» или «мой Горбунок», ни названные литераторы не упоминали сочетания «сказка Ершова». Более того, первое издание сказки 1834 года стояло у Пушкина на полке среди анонимных и псевдонимных изданий. И т.д., и т.п.

Прозрачны и причины, по которым Пушкину понадобился псевдоним. Они — в самом тексте сказки, а мы, читая ее как сказку Ершова, в упор не видим того, что бросалось бы нам в глаза, знай мы, что она пушкинская. Под своим именем Пушкину ее невозможно было не только опубликовать, но даже и показать своему высочайшему цензору — царю. «Кит державный», «перегородивший» «море-Окиян» и наказанный за то, что уж десять лет как «без Божия веленья проглотил он средь морей Три десятка кораблей», в лице императора не проглядел бы и пушкинское «требование» освободить декабристов: «Если даст он им свободу, То сниму с него невзгду». И мог ли не увидеть себя Бенкендорф (а сказку на цензуру царю пришлось бы передавать через него) в «хитром Спальнике»?

Даже под именем Ершова сказка продержалась всего 9 лет и была запрещена.

Итак, мы имеем дело с пушкинской мистификацией невиданного в истории русской поэзии масштаба: в сказке около 2300 строк, столько же, сколько во всех остальных пушкинских стихотворных сказках, вместе взятых. В результате пушкинский текст публикуется мало того что под чужим именем, но и в сильно подпорченном варианте.

Наблюдается поразительное равнодушие к проблеме явно незаинтересованных сторон, от «дежурных» пушкинистов до Пушкинского Дома. Если бы дело было в несогласии с утверждаемой мною точкой зрения, я бы только приветствовал спор по поводу принадлежности сказки и был бы готов с должным уважением рассмотреть любые аргументы за и против. Но все мои напоминания о необходимости решить эту проблему уходят в песок. Я не сторонник того, чтобы искать в таком молчаливом сопротивлении в течение 15 лет некий «заговор пушкинистов», — но при всей серьезности проблемы должны же быть какие-то причины, по которым они «ушли в подполье»!

По размышлению я нашел несколько таких причин. Возможно, пушкинистам из Пушкинского Дома и ИМЛИ просто не до сказок: они заняты серьезным делом — пишут книги о поэзии и судьбе Пушкина и о его духовном пути. А может быть, они отмалчиваются потому, что не могут смириться с тем, что литературный критик «учит уму-разуму» профессиональных филологов, докторов и кандидатов наук, которые проморгали лучшую пушкинскую сказку? Я бы их успокоил: ее проморгали все, кроме Александра Лациса, — я только прошел по его следам (а вот перед Лацисом, которого при жизни замалчивали, они и в самом деле виноваты).

Наконец, причиной молчания пушкинистов может быть их зашоренность: дескать, о чем же разговаривать, когда нет пушкинской рукописи, нет документального подтверждения авторства? Но ведь речь идет о мистификации, и Пушкин, сознательно не оставив рукописи, подбросил нам множество «зарубок», но осторожно, в расчете на розыски дальних потомков. Его автограф в бумагах Смирдина — весьма серьезный документ, и игнорировать его невозможно.

А ведь могут иметь место и все причины одновременно. Нетрудно представить, что в этом случае мы вряд ли когда-нибудь дождемся какой бы то ни было реакции на выступления по этой проблеме. Между тем сказка продолжает печататься в испорченном виде: в издании 1856 года, по которому она публикуется и сегодня, «исправлено и дополнено» 800 строк! Надо ведь это как-то остановить — но для этого следует показать как можно более широкому кругу читателей разницу между пушкинским и «исправленным и дополненным» текстами. Мои безуспешные попытки докричаться до мэтров пушкинистики привели меня к необходимости взять ответственность на себя и следующий логический шаг — восстановление пушкинского текста — сделать самостоятельно.

Так появилась на свет эта книга. Я вижу ее основной недостаток — нет подробного обоснования каждого случая выбора пушкинских строк. Эта работа, в сущности, мною уже проделана, это материал для следующего, последнего шага — подробного научного издания. Сейчас важно сдвинуть дело с мертвой точки и хотя бы осознать факт пушкинского авторства сказки.

На мой взгляд, было бы целесообразным создание культурной комиссии, состоящей из литературоведов, пушкинистов и представителей общественных организаций, которая бы смогла принять принципиальное решение о включении сказки в корпус пушкинских произведений, а параллельно ее созданию и работе уже сейчас начать обсуждение этой проблемы в СМИ, чтобы подготовить к окончательному решению и широкую публику. Проблема авторства лучшей пушкинской сказки выходит за рамки чистой пушкинистики — это проблема национальная.

Комментарий

В своем предисловии к книжке автор пишет, что «в связи с важностью обсуждаемой проблемы для русской культуры «Парламентская газета» высылает номер с публикацией статьи В. Козаровецкого «Сказка — ложь, да в ней намек» министру культуры РФ И.С. Соколову, директору ИМЛИ РАН Ф.Ф. Кузнецову, председателю Пушкинской комиссии В.С. Непомнящему и готова предоставить место для ответа на своих страницах. «Новая» спросила у **Валентина Семеновича Непомнящего**, почему он не воспользовался этой возможностью:

— Научные учреждения никогда не занимаются домашним литературоведением, поскольку обычно это бред собачий.

Про издание, где Козаровецкий формирует текст, положившись на свою интуицию — «когда исправления текст заметно улучшают, они принимаются как пушкинские, а когда исправления текст очевидно ухудшают, они отбрасываются как ершовские», — говорить нечего, а не то что отвечать в письменном виде. Что касается Александра Лациса, поднявшего эту бурю в стакане воды, то я его хорошо знал по работе в «Вопросах литературы». Человек он был лихой, остроумный, увлекающийся. Вот и увлекся занимательным литературоведением. Это такое умение схватиться за какую-то черточку, вырастить ее до невероятных размеров и оплести весь материал своей выдумкой. Ты сначала докажи, что это был Пушкин, а потом разоблачай Ершова. Известно, что Пушкин написал первые четыре стиха и внес поправки в текст Ершова, все остальное — домыслы. Выдумку нельзя опровергнуть, по крайней мере Институт мировой литературы и Пушкинская комиссия этим заниматься не станут.

Автор: Владимир Козаровецкий © Новая газета КУЛЬТУРА, МИР 👁 11312 01.07.2009, 08:22 📄 758

URL: <https://babr24.com/?ADE=78985> Bytes: 9756 / 9456 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)